

Глава 29. Допрос Ли Цуньхоу

Здание «Юнион», 13-й этаж

Основываясь на показаниях соседки, следователи доставили в комнату для допросов Ли Цуньхоу, родного брата Ли Цуйцай.

— Так ты утверждаешь, что не знаешь, где был прошлой ночью? — с горькой усмешкой произнёс Бай Чжу.

— Лунатил. Это ведь не преступление? — ответил Ли Цуньхоу с наглым выражением лица, мол, «и что ты мне сделаешь?».

— У нас есть свидетель, который утверждает, что вчера вечером ты убил человека, — Бай Чжу, мысленно призывая себя к сдержанности, выложил на стол стопку документов с различными показаниями.

— Это та старая карга из квартиры напротив, что ли? Вечно за домом моей сестры шпионит!

— Отвечай на вопрос! — прикрикнул следователь.

— Я часто бываю у сестры. Эта ведьма видит меня по три раза на дню, так что перепутать время — раз плюнуть. Вызовите её, я готов к очной ставке, — Ли Цуньхоу закинул руку на спинку стула и смерил собеседника презрительным взглядом.

— Прошу вас вести себя подобающим образом, — Бай Чжу строго ударил ладонью по столу.

— А у меня только такое поведение и есть.

— Где ты был вчера вечером? Говори правду.

Ли Цуньхоу лишь презрительно хмыкнул.

— Вчера утром я помог сестре поймать двух разыскиваемых преступников. Хотел сдать их за вознаграждение, но они сбежали. Потом я нашёл на улице компанию для игры в карты и присидел там до самого утра. Только собрался позавтракать, как вы меня и сцапали.

— Мы получили показания твоих партнёров по игре. Все они подтверждают, что вчера в три часа дня к тебе подходила Ли Цуйцай, после чего ты покинул игорный стол, — Бай Чжу с силой

ткнул пальцем в стопку бумаг.

На лице Ли Цуньхоу промелькнуло замешательство и тревога.

Эти уличные игорные столы обычно организовывали приезжие, которые, сорвав куш, тут же перебирались в другое место. Мужчина не ожидал, что полиция так быстро их разыщет.

— Куда ты направился потом?

— Ну... и... и что с того? Я просто нашёл другое место и продолжил играть.

Дверь комнаты для допросов отворилась, и внутрь вошёл человек.

Он был ростом под метр девяносто. В тесном, тускло освещённом помещении его высокая тень и пронзительный взгляд вселяли необъяснимый страх.

Следователь из оперативной группы, сидевший рядом с Бай Чжу, взял со стола ручку и бумагу и молча отошёл в сторону.

Ли Цуньхоу сглотнул, убрал руку со спинки стула и расслабил скрещённые ноги, сев ровно.

— Так... надеюсь, на этом всё?

Стопка документов с глухим стуком упала на стол — сигнал, призванный запугать подозреваемого. Мужчина напротив испуганно вздрогнул.

— Допрос с пристрастием сейчас вне закона!

Бай Чжу усмехнулся, обнажив белоснежные зубы.

— О чём ты? Мы таким не занимаемся. Но если ты проведёшь сорок восемь часов в камере предварительного заключения, и другие заключённые сделают тебя калекой...

Задержанный в панике переводил взгляд с одного офицера на другого.

— Выпей воды. Не напрягайся так, это стандартная процедура, — вмешался Фан Сытин. — Как только мы убедимся в твоей непричастности, сразу отпустим.

Ли Цуньхоу ему ни капли не поверил, но, тем не менее, послушно взял со стола одноразовый стаканчик и сделал символический глоток.

— Меня допрашивать бесполезно, я ничего не знаю.

— На орудии убийства Ли Цуйцай обнаружены твои отпечатки.

— Да как я мог убить собственную сестру! — он едва не подскочил на месте. — Я у неё каждый день бываю, нет в её доме вещи, к которой бы я не прикасался! Этот нож из их дома, так что мои отпечатки на нём — это нормально.

Ван Гочжи действительно подтвердил, что орудие убийства принадлежало их семье, так что отпечатки пальцев не были убедительной уликой.

— Расскажи подробно, что ты делал до и после предполагаемого времени убийства.

— Вчера после трёх часов дня сестра позвала меня к себе, помочь найти деньги, которые спрятал её муж. Наверняка я тогда всё перерыл и к ножу прикоснулся, вот отпечатки и остались такие чёткие. Ближе к вечеру, часов в семь, она сказала, что зять скоро вернётся, а мы с ним не ладим, вот и выпроводила меня. Наверное, та карга из квартиры напротив как раз в это время меня и видела. Не верьте ей, она нам вечно завидовала.

— Вы в последнее время посещали жилой комплекс «Цзуньхуан Юньцзин»?

— Нет.

Фан Сытин поднял фотографию. На ней был труп, покрытый трупными пятнами и с вывернутыми краями ран.

— Его зовут Лу Цзинь. Ты его убил.

Лицо Ли Цуньхоу стало смертельно бледным.

Инспектор разложил перед ним на столе одну за другой фотографии с места преступления.

— На другом месте преступления были обнаружены следы твоего пребывания. Мы провели ДНК-анализ слюны и установили, что она принадлежит тебе. Как ты это объяснишь?

Подозреваемый с ужасом смотрел на снимки. Спустя мгновение он, однако, заметно расслабился и с вызывающей уверенностью заявил:

— Я там не был. Откуда мне знать, что это за штука? Может, вы специально пытаетесь меня подставить?

Бай Чжу взглянул на Фан Сытина, словно говоря: «Ну и выдержка у него».

Обычный человек, не будучи закоренелым серийным убийцей, столкнувшись с фотографией своей жертвы, от чувства вины и страха сразу бы во всём признался.

Но Ли Цуньхоу был непрошибаем. Он твердил одно и то же, и даже когда ему предъявили доказательства и показания свидетелей, даже когда он срывался на крик, он до последнего отрицал свою вину.

— Я не убивал сестру, и этого человека тоже не убивал! Если в одно и то же время мои следы нашлись в двух разных местах, вы не думали, что меня могли подставить?

— Откуда ты знаешь, что оба убийства произошли одновременно? — внезапно спросил Фан Сытин.

Они говорили лишь об убийствах, но не уточняли, что они случились в одно время.

Ли Цуньхоу опешил. Он несколько раз открыл и закрыл рот, прежде чем выдать:

— Я слышал.

Инспектор не стал продолжать и, поднявшись, произнёс:

— Твои следы обнаружены на обоих местах преступления. Мы намерены арестовать тебя по обвинению в двух убийствах.

— Что? В двух?! — мужчина запаниковал. — Как вы можете вешать на меня всех собак?

— Просто признайся. Та слюна точно твоя, дальнейшие отрицания бессмысленны, — с ноткой раздражения выдохнул Бай Чжу. — Доказательства налицо, судья не станет слушать твои оправдания.

— Вы сами ещё ничего не выяснили, какое право вы имеете меня обвинять? Мои следы появились в двух местах одновременно, презумпция невиновности, слышали? Меня всё равно отпустят, вы хоть законы знаете?! — он взял себя в руки. Неважно, откуда ему известно про время, главное — стоять на своём, и тогда они ничего не смогут сделать.

— Кто тебя научил так говорить? — Фан Сытин прищурился.

Откуда обычному хулигану без среднего образования знать такие юридические тонкости?

— В интернете прочитал, и в сериалах так показывают, — ответил Ли Цуньхоу. — Я правда невиновен, я не убивал. В том месте я вообще никогда не был. Оба дела — это подстава.

— Если не был, почему так нервничаешь? — даже Бай Чжу заметил неладное.

— Кто нервничает!

— Слюна на вилле — не его.

Внезапно в разгар жаркой дискуссии раздался мягкий голос.

Все трое повернулись к говорившему.

За спиной Бай Чжу стоял человек. Ранее он сидел на месте Фан Сытина и вёл протокол. Когда пришёл инспектор, он встал, но не ушёл, продолжая держать в руках ручку и бумагу.

В комнате для допросов ярко освещался только стол, всё за его пределами тонуло в густой тени.

Увидев, что все смотрят на него, юноша сделал несколько шагов вперёд. Белый свет медленно поднялся от его ног, изгоняя полумрак с лица.

В воздухе распространился едва уловимый аромат женских духов.

Это был молодой человек с настолько изящными, почти женственными чертами лица, что это бросалось в глаза. Его короткие, рваные волосы были чуть длиннее, чем у спецназовцев, а на носу красовались тяжёлые очки в тёмно-синей оправе. Повседневная одежда — простая футболка и тактические штаны — была похожа на форму спецназа, но при ближайшем рассмотрении становилось ясно, что она была подогнана по фигуре: обтягивающие брюки подчёркивали упругие ягодицы, а зауженная талия идеально обрисовывала стройный стан.

Одним словом, фигура была что надо.

Сейчас он стоял у стола, элегантно сложив руки перед собой, и едва заметно покачивался, словно демонстрируя свою грацию. Яркий свет лампы безжалостно выхватывал каждую пору на его лице. Стало видно, что на нём был лёгкий дневной макияж и зелёные цветные линзы.

Фан Сытин вопросительно посмотрел на напарника.

Тот и сам был озадачен.

— Не знаешь его?

— Знаю. Сюй Но.

Для этого шоу со всей страны были отобраны более ста недавно уволившихся бойцов из отряда «Охота на лис». Хоть они и не были знакомы раньше, Бай Чжу в первый же день во время переключки запомнил всех в лицо.

Казалось бы, в такой компании грубых парней появление столь утончённой личности должно было оставить неизгладимое впечатление.

Но последние три дня они были разбиты на группы и постоянно находились в разъездах. Бай Чжу не обращал внимания на особенности своих подчинённых. Даже сейчас он просто попросил первого попавшегося помочь с протоколом, а всё его внимание было сосредоточено на Ли Цуньхоу.

— Почему ты сказал, что слюна на вилле — не его? — спросил Фан Сытин.

Когда речь зашла о втором убийстве, Ли Цуньхоу явно занервничал. Даже если он не убивал Лу Цзиня, он как минимум что-то знал, и ещё немного давления заставило бы его расколоться. А этот Сюй Но своим заявлением сразу же обрубил всякую связь между подозреваемым и делом Лу Цзиня.

Под густыми бровями Фан Сытина пролегла тень, подозрение в его взгляде усилилось. Сюй Но под этим пронзительным взглядом медленно покраснел и, опустив глаза, всё же упрямо повторил:

— Судя по фотографиям, я не думаю, что эту слюну выплюнул человек.

— Это ещё что за бред? — изумился Бай Чжу. — Если плевок оставил не человек, то, по-твоему, собака?

— Я не знаю, как это произошло. Но это не похоже на человеческую слюну.

— Что ты тут ерунду городишь? Даже такой эксперт, как Тан Шэнь, ничего подобного не сказал. Ты что, криминалист? Не позорься, — Бай Чжу выхватил у него из рук бумаги и ручку, решив вести протокол самостоятельно.

— Инспектор Фан, вы мне верите? — набравшись смелости, спросил Сюй Но, глядя на другого следователя.

Фан Сытин не стал сразу его отвергать.

— Обоснуй.

— Хотя слюна и может иметь продолговатую форму, обычно люди так не плюют. Этот след больше похож на то, что слюна была на каком-то предмете, который затем с силой бросили на землю.

Бай Чжу с удивлением посмотрел на задумавшегося Фан Сытина.

— Ты что, всерьёз воспринял этот бред? Разве люди плюют по какому-то стандарту? Кто сказал, что плевок должен быть идеально круглым?

— Думаю, в его словах есть доля правды, — Фан Сытин снова перевёл взгляд на Ли Цуньхоу и, сцепив пальцы, положил руки на стол. — Теперь у нас есть основания полагать, что в деле Лу Цзиня тебя пытались подставить. Но в убийстве Ли Цуйцай все улики и свидетели указывают на тебя. Либо ты чистосердечно признаёшься и смягчаешь себе наказание, либо будешь рассказывать свою историю сокамерникам.

— Как это «все улики»? Значит, я точно не имею отношения к делу Лу Цзиня? А теперь только к делу сестры? Вы можете говорить яснее?

Следователи встали, собираясь уходить.

— Эй, куда вы? Сколько мне дадут?

— Умышленное убийство, начиная со смертной казни, — Бай Чжу хищно улыбнулся.

— Стойте! Я скажу, я во всём признаюсь, — Ли Цуньхоу облизнул губы. На его лице проступила угодливая улыбка, и он, хихикая, пригласил их сесть обратно. — Недоразумение, всё это недоразумение. Куда вы так торопитесь... ещё только семь часов. Закончим допрос, можно будет ещё и перекусить, правда ведь?

— Кончай паясничать, говори, — рявкнул Бай Чжу, хлопнув по столу.

Ли Цуньхоу вздрогнул. От его былой наглости не осталось и следа.

— Я был у сестры. Вчера вечером, около девяти.